

ГЛАВА I

Основные направления
применения цифровых
технологий

1.

Дискуссия об объемах привлечения машинных технологий в гражданское судопроизводство велась в отечественной литературе с середины 60-х гг. прошлого века¹, однако ни сама научная дискуссия, ни практическая реализация обсуждаемых идей не приводили к прорывным результатам. С середины XX в. технологии развивались гиперактивно: реальные возможности общедоступных технологий с разницей в два десятилетия не сопоставимы; но и двадцать, и десять лет назад проблематика применения технологий в сфере разрешения гражданско-правовых споров в нашей стране все еще в значительной степени относилась к вопросам будущего.

Для практической реализации этих идей была необходима встречная готовность населения, бизнеса и государства использовать ресурсы технологий для разрешения споров (включая судебные и не-судебные порядки защиты права и принудительное исполнение). Применение цифровых технологий в сфере защиты права нуждается в цифровой инфраструктуре как для самой системы защиты права, так и для тех, кто нуждается в защите права. Сюда, в широком смысле, попадает не только законодательная и техническая оснащенность участников правоотношений в этой сфере, но также программная и законодательная оснащенность процессов. Устойчивая и обеспеченная для всех цифровая инфраструктура является обязательным условием существования технологий обоих типов. При ее отсутствии существует два уровня рисков: риск внутрисударственной изоляции и риск сегрегации населения внутри страны².

¹ См., напр.: Чечина Н. А. Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права (1964). В кн.: Чечина П. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2004. С. 575–577.

² «Глобальная экономика в XXI в. будет расширяться, используя значительное увеличение мощности телекоммуникаций и обработки информации. Она проникнет во все страны, на все территории, во все культуры, во все коммуникационные потоки и во все финансовые сети, неустанно просматривая планету в поисках новых возможностей извлечения прибыли. Но она будет это делать избирательно, соединяя значимые сегменты и пренебрегая местностями и людьми, которые уже

Причинами торможения активности населения в этом вопросе выступает сразу несколько факторов. При активном применении цифровых технологий от граждан требуются определенный уровень технической грамотности, готовность к финансовым затратам на технические средства и абонентские платежи (иными словами, реальная доступность технологий для потенциального участника процесса напрямую связана с их финансовыми возможностями), а также готовность передавать информацию, имеющую персональный характер, посредством IT-коммуникаций и допускать широкое использование IT-технологий при принятии юридических решений. То есть это комбинация реальных возможностей и фактической готовности индивида. Фактическая готовность связана с определенным уровнем доверия к применяемым технологиям как в части хранения и передачи информации, так и в части толерантного принятия юридических решений, принимаемых алгоритмизированным образом.

Значение финансового критерия очень хорошо можно продемонстрировать статистикой по использованию интернета. Действительно, за последние 15 лет в России количество лиц, использующих интернет, росло стремительно: с 3,6 % в 2000 г. до 75,5 % в 2019 г. Однако в 2020 г. количество пользователей интернета уменьшилось на 500 000, несмотря на пандемию. Это связывают с ростом стоимости безлимитного интернета в полтора раза за полгода³. Доступность интернета не является абсолютной также по ряду иных причин, главными из которых являются отсутствие соответствующих

исчерпали свой потенциал или не представляют интереса в данный момент. Территориальное неравенство производства приведет к экстраординарной географии дифференцированного производства ценностей, которая резко разделит страны, регионы и метрополии. Значимые местности и люди будут обнаруживаться повсюду, даже в Сахаре. Но отключенные территории и люди также могут быть найдены повсюду, хотя и в других пропорциях. Планета сегментируется на отчетливо различные пространства, определенные различными временными режимами». Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. на русский язык под научн. ред. проф. О. И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 508.

³ <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (посл. посещен. 01.09.2021)

навыков пользователя (37,5 %) и стоимость самих устройств связи (14,1 % опрошенных назвали причиной отсутствие компьютера, ноутбука или смартфона⁴).

Специфика, составляющая базовые условия активности населения в использовании и принятии IT-технологий, заключается в том, что индивид сам по себе, своими усилиями, не в состоянии обеспечить наличие всех указанных выше условий. Требуется участие государства, обеспечивающего базовый уровень доступности технологий для всех граждан (принцип равенства), а также такой уровень доверия к технологиям, который предполагает отсутствие разумных сомнений в надежности технологических алгоритмов, применяемых при разрешении споров и защищенности технологических процессов от несанкционированного вторжения. И действительно — Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ назвал в числе отрицательных результатов развития IT-областей углубление цифрового неравенства, обострение проблем киберпреступности и защиты персональных данных, в том числе из-за перевода многих процессов в онлайн⁵. Очевидно, что решить эти вопросы индивид, впрочем как и группа индивидов, не в состоянии. Для преодоления этих проблем необходимо государственное участие.

Внедрение информационных технологий невозможно без соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей практическую доступность к информационным ресурсам: это сфера совместной работы корпораций и государства. Следовательно, от государства, нацеленного на широкое внедрение цифровых технологий в сферу разрешения споров, требуются гарантии наличия надежной программной обеспеченности, оборудования, технической подготовленности государственных служащих — так же как и от граждан активное использование информационных технологий требует, прежде всего,

⁴ <https://vc.ru/tech/108240-kazhdyy-pyatyy-rossiyanim-ne-polzuetsya-internetom-pochemu> (дата обращения — 01.09.2021)

⁵ <https://issek.hse.ru/news/371816718.html> (дата обращения — 01.09.2021)

финансовых затрат. Очевидно, что сложно рассчитывать на эффективную работу технического программного обеспечения в случаях, когда финансовое сопровождение этих проектов относительно невелико. Так, например, доля IT-расходов за 2014–2019 гг. в среднем по Судебному департаменту ВС РФ составляла 3,27 % в общем бюджете ведомства; ФССП — 3,18 %⁶. Выросшие затраты бюджета в последние два-три года сами по себе также не являются маркером надлежащей эффективности этих трат: так, Министерство финансов РФ осенью 2021 г. отмечало, что Комплексный план модернизации инфраструктуры профинансирован на 63,1 %, а национальный проект «Цифровая экономика» не дошел и до 40 % годовых значений⁷.

Суммарно затраты каждого из субъектов: гражданина, корпораций, государства — выгодны каждому из них лишь в случае, если вложения будут компенсированы иными выгодами: сбережением времени; надежностью информации и решений, принятых на ее основе; итоговой финансовой выгодой в результате оптимизации процесса защиты права.

Пандемия Covid-19 выступила спусковым механизмом для активного обращения государства к цифровым технологиям и экстенсивному росту их использования. Предприняты существенные усилия для продвижения информационных технологий в сфере государственного управления. Так, с 2020 г. в России проходит эксперимент по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем на платформе «ГосТех», который продлится до конца мая 2022 г. «ГосТех» — это облачное платформенное решение для федеральных, региональных органов власти и бизнеса, домены которых будут интегрированы в единую платформу «ГосТех», с единой средой разработки, сервисными системами, маркетплейсом с возможностью

⁶ <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/it/> (дата обращения — 01.09.2021)

⁷ https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37642-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov (дата обращения — 10.10.2021)

переиспользования компонентов⁸. А подпункт «в» п. 49 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. с целью создания комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, устанавливает задачу разработки правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, а также делегирования информационным системам, функционирующим на основе искусственного интеллекта, возможности принятия отдельных решений (за исключением решений, которые могут ущемлять права и законные интересы граждан), в том числе при исполнении государственными органами государственных функций (за исключением функций, направленных на обеспечение безопасности населения и государства)⁹. Под эту задачу полностью подходит передача искусственному интеллекту принятия решения по т. н. бесспорным судебным делам.

То, что еще пять лет назад относилось к среднесрочным перспективам внедрения, перешло в пакет ближнесрочной реализации. Поэтому в настоящей монографии в большей степени акцент будет сделан не на периодах внедрения (ближнесрочном, среднесрочном и долгосрочном), а на основных направлениях внедрения цифровых технологий. Как показывают результаты пандемии, прогнозы о скорости внедрения тех или иных технологий могут быть весьма ошибочными.

2.

Итак, применение цифровых технологий в сфере защиты права связано с двумя основными направлениями применения самих технологий.

Эти направления можно определить следующим образом: первое — в помощь человеку, прежде всего суду и заинтересованным

⁸ <http://government.ru/news/43633/> (дата обращения — 25.10.2021)

⁹ <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10102019-n-490/natsionalnaia-strategiia-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения — 12.10.2021)

лицам. Это *сервисное направление* использования цифровых технологий, не ставящее своей целью заменить суд или изменить характер участия заинтересованных лиц при разрешении спора. Однако даже этот тип использования новейших технологий способен оказать воздействие на сложившиеся общественные отношения в сфере защиты права. Например, повлиять на отмирание или кардинальное изменение некоторых судебных профессий: секретаря судебного заседания, переводчика; изменить правила доказывания, в том числе установив широкие правила формальных доказательств¹⁰, и т. д.

Второе направление развивает *замещающие технологии*, сконцентрированные на передаче функций человека компьютеру. В мире уже реализованы такие проекты: чаще — в сфере альтернативного разрешения споров (АРС)¹¹; реже — в государственных судах (по категориям дел, сходных с теми, что в нашем законодательстве отнесены к приказному производству)¹². Развитие замещающих технологий базируется на двух основных идеях: 1) удешевление процедуры урегулирования споров, особенно в сравнении со стоимостью защиты права в ординарном процессе в государственных судах; 2) урегулирование споров, возникающих из общественных отношениях, не имеющих достаточного правового регулирования.

Расхождение между этими направлениями в их чистом виде связано не только с различием типов применяемых технологий. Именно второе направление применения цифровых технологий ставит в качестве отдельных проблем перспективы потенциального изменения сложившихся общественных и государственных институтов;

¹⁰ См., например: Аргунов В. В., Салогубова Е. В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 91.

¹¹ См., например, <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/razreshenie-sporov-onlayn-pervye-shagi-i-perspekti/>

¹² См., например, https://www.weforum.org/agenda/2019/03/estonia-is-building-a-robot-judge-to-help-clear-legal-backlog?utm_source=Facebook%20Videos&utm_medium=Facebook%20Videos&utm_campaign=Facebook%20Video%20Blogs&fbclid=IwAR0LYPTkW7zJ5GKLQkhpXXECxQuupkoptW87EdOEXQkO-gSIBOMTzkXLiGw

их места в социуме и объемы применения; порядок и пределы сроков выявления и устранения ошибок, допущенных при применении новейших технологий; наконец, этичность применения технологий и их соответствие устоявшимся нормам правосудия как цивилизационным ценностям¹³ и, следовательно, пределы применения новых технологий¹⁴.

Почти не возникает споров о необходимости внедрения новых технологий в рамках сервисного направления¹⁵. На наш взгляд, в значительной степени это связано с тем, что существует вполне определенный ответ на вопрос, с какой целью будут применяться новые технологии в процессе защиты права и каков конкретный ожидаемый результат в ближне- и среднесрочной перспективах их внедрения. Все технологии этого направления ориентированы на сбережение ресурсов самого разного рода: трудозатрат, времени, финансов частных лиц и бюджетных расходов государства. И разница в ожидаемых результатах между ближне- и среднесрочной перспективой заключается лишь в масштабах использования сервисных технологий.

¹³ Следует отметить, что общеевропейским подходом в настоящий момент является общий запрет на принятие решений в отношении человека исключительно в качестве алгоритмизированного решения, без права последующей перепроверки человеком. Пункт 1 ст. 22 прямо указывает, что «субъект данных имеет право не быть субъектом такого решения, которое основано только на автоматической обработке, в том числе профилировании, которое в отношении субъекта данных создает правовые последствия или которые подобным образом существенно воздействуют на субъект данных» (см.: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679/glava-3-prava-subekta-dannyh/statya-22-avtomatizirovannoe-prinyatie-reshenij-o-cheloveke-v-tom-chisle-profilirovanie>). Однако власти Великобритании, например, в качестве обоснужаемого вопроса предложили отказаться от этого правила, то есть допустить возможность принятия алгоритмизированного решения без его последующего пересмотра человеком. Основным аргументом выступила экономическая целесообразность этого подхода (см.: https://biz.cnews.ru/news/top/2021-10-18_v_anglii_ii_stanovitsya_poslednej, дата обращения — 18.10.2021).

¹⁴ Осложняется оценка обоих направлений тем, что они могут не выявляться в чистом виде, существуя смешанно; но для большей четкости их исследования, по крайней мере на начальном этапе, целесообразно ясно разграничивать оба направления.

¹⁵ Основные аргументы, высказываемые против, связаны с отсутствием технической оснащенности и низкой компьютерной грамотностью части населения.

Наоборот, развитие замещающих технологий фактически не имеет убедительного ответа на вопрос, с какой целью они будут применяться, так же как не ясен конечный ожидаемый результат их внедрения на каждом этапе развития этих технологий. Внешне очевидная цель — предоставление новейшим технологиям функций суда и изменение характера участия заинтересованных лиц в споре — в действительности ничего не проясняет. Потому что, будучи названной, эта цель тут же порождает другие вопросы, первый из которых — почему возникший между сторонами спор следует рассматривать не человеку, а с помощью алгоритмов.

Именно поэтому перед решением вопроса о разработке замещающих технологий необходимо ясное формулирование цели и ожидаемых результатов, а также общественного консенсуса по этому вопросу. Достижение общественного консенсуса в этом вопросе необходимо потому, что проблема замены человека на технологию в сфере, регулирующей защиту прав человека, сама по себе затрагивает фундаментальные конституционные права, свободы и гарантии, прежде всего право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции); гарантии принципа разделения властей (ст. 10 Конституции); гарантии порядка и условий осуществления судебной власти (гл. 7 Конституции). Полагаем, что возможность применения замещающих технологий в государственных судах должен предварять референдум об их допустимости. При этом референдум сам по себе не должен отменять права конкретного гражданина выбирать между замещающими технологиями и судьей при разрешении его спора в суде.

Отчасти могут быть полезными результаты работы по внедрению новейших технологий по замещающим технологиям во многих государствах, имеющих уже более чем десятилетний опыт разрешения споров с помощью цифровых технологий.

Следует особо отметить, что специфика реализации использования новейших технологий вместо человека в нашей стране связана с тем, что оно предполагается к внедрению прежде всего в государственную

судебную систему¹⁶. В некоторой степени это связано с тем, что в России АРС в целом кратно проигрывают по своей популярности государственным судам, а потому использование новейших технологий в ходе АРС при современном положении дел (т. е. без специальных механизмов понуждения к обращению к АРС и без юридического усиления исполнимости их решений) не имеет реальных перспектив.

Однако в нашей стране есть другой опыт урегулирования споров, не относящийся в его точном понимании к процедурам АРС. Так, с помощью технологий разрешаются споры в Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) и в «Яндекс-маркете», также относительно широко потребителями используются находящиеся вне территории России площадки для разрешения споров AliExpress, Airbnb¹⁷ и пр. При этом во всех этих случаях все-таки нет полностью автоматизированного порядка принятия, как относительно непрозрачен и сам порядок принятия решения. Эти споры, в основном связанные с защитой прав потребителей, элементарно незаметны и не оцениваются при анализах как разрешенные споры (прежде всего потому, что они урегулируются через сервисы по доставке товаров, перевозке, аренде жилья, включающие в качестве одной из опций урегулирование споров). Любопытно отметить, что нередко споры ведутся по весьма незначительным суммам (иногда — несколько десятков рублей), и очевидно, что при отсутствии таких сервисов сами споры вряд ли были бы переданы на рассмотрение куда бы то ни было еще, т. е. права граждан безусловно оставались бы нарушенными. Следовательно, такой формат урегулирования споров в итоге повышает уровень правовой защищенности отдельных лиц¹⁸.

¹⁶ <https://ria.ru/20180402/1517765986.html>

¹⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/3676207>

¹⁸ А. Алиев отмечал эту, а также обратную сторону таких сервисов, выражающихся в потребительском экстремизме (доклад «Конкуренция частных и государственных механизмов разрешения споров в эпоху пандемии с позиций доступности и эффективности» на экспертной сессии «Новые реалии правосудия XXI века: пандемия

Интенсивное применение замещающих технологий как в судебной системе, так и в ходе альтернативных способов разрешения споров в ближне- и среднесрочной перспективах в нашей стране потенциально имеет самые обширные возможности из-за целой совокупности факторов, помимо развития цифровой инфраструктуры.

Прежде всего, это комплиментарное отношение граждан к использованию новейших технологий и общая готовность населения к использованию технологий на уровне пользователей¹⁹. Затем, это низкий процент доверия к суду — в 2018 г. по опросам Левада-центра только 28 % опрошенных вполне доверяли суду²⁰; по данным ВЦИОМ, за тот же год лишь 14 % граждан доверяют суду²¹. К благоприятным факторам также можно отнести возможности создания и реализации программного обеспечения и его безопасного использования при применении новейших технологий²². Благоприятным фактором также является то, что внедрение замещающих технологий второго типа активно поощряется государством.

Расположенность государства к внедрению новейших технологий в систему защиты права связана прежде всего с соображениями экономического порядка. Так, с применением технологий связывают понижение затрат на правовую защиту (содержание судебной системы, расходы государства на проведение одного судебного заседания), а также затрат, вызванных, в том числе, особенностями страны (например, когда технологии позволяют компенсировать значительные расстояния и т. д.). Помимо этого, внедрение новейших технологий

и цифровизация» 3–4 июня 2021 г., в рамках XIV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Право как ценность», г. Екатеринбург).

¹⁹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/roboty-i-rabota-mify-i-realnost> (последн. посещен. — 11.10.2021)

²⁰ <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>

²¹ <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5> (дата обращения — 20.08.2021)

²² Это не исключает прямо противоположного: существенная часть населения (около 25 %) интернетом не пользуется вообще; а развитие связи в ряде районов страны не позволяет устойчиво и регулярно пользоваться им.

в целом позволит не повышать существенно государственные пошлины, что обеспечивает благоприятную стабильность по вопросу социальных ожиданий граждан от государства. Заинтересованность государства вызвана также потенциальными негативными последствиями отказа от широкого внедрения новейших технологий: это создает угрозу прогрессирующего социального и технологического отставания, что неизбежно скажется на понижении уровня жизни граждан. Негативный исторический опыт у нашей страны есть. Так, до сих пор экономика ощущает последствия разгрома научной школы академика Н. И. Вавилова и последовавшего вследствие этого отказа от фундаментальных исследований в области генетики в 40–50-е гг. прошлого века.

С другой стороны, именно завышенность ожиданий при обнаружении первых ошибок в реальном применении и высокая ресурсоемкость исследований и апробации их результатов на первых этапах способны затормозить внедрение новейших технологий в национальную систему разрешения споров.

Главные прогнозируемые риски новых технологий связаны со следующими аргументами:

1. Усредненность подхода при принятии решений с помощью машинных технологий²³.
2. Риск ошибки при вводе данных²⁴ и как следствие — риск ошибочных результатов²⁵.
3. Риск заложенной системной ошибки при программировании.

Так, ошибки при вводе больших данных, ошибки программы могут быть двоякими: злонамеренными или случайными. Негативные

²³ Надо отметить, что современные технологии не предполагают возможности решения задач, связанных со сложной алгоритмизацией. Но следует отметить и то, что решения, принимаемые судьями, в настоящее время не обладают высокой вариативностью и учетом мельчайших индивидуальных особенностей дела.

²⁴ Проблема ошибки при накоплении больших данных будет обсуждаться ниже.

²⁵ Надо оговориться, что современная судебная система не избавлена от этого недостатка.

результаты могут быть продемонстрированы на примере ныне применяемой блокчейн-технологии: транзакция не может быть отменена, если даже она совершена злонамеренно (захват носителя отправляемых в реестр данных посторонним лицом), потерянные или вовремя не предоставленные данные из-за якобы допущенной опечатки в адресе получателя, которая также может быть намеренной.

Проблема выявления ошибки современных цифровых технологий может быть связана, в том числе, с условием развития самих цифровых технологий, когда совершенную ошибку можно будет выявить, а следовательно, и потенциально устранить лишь на следующем этапе развития цифровых технологий.

Это, в свою очередь, должно поставить *вопрос о неизблемости принципа правовой определенности*. При этом нуждается в разработке вопрос оснований, порядка пересмотра и временного периода, в течение которого решения могут быть оспорены по причине сомнений в их законности из-за иных результатов, полученных с помощью новейших технологий. Так, в современном уголовном процессе ряда зарубежных стран эта проблема практически возникает при обращении к результатам экспертных исследований с использованием современных научных разработок. Во-первых, этот вопрос является значимым, когда в прошлом при рассмотрении дела в суде использовались результаты экспертизы, и они были положены в основу принятия судом ошибочного приговора по делу. Во-вторых, когда экспертиза по делу не проводилась, но результаты современного исследования способны доказать невиновность лица, в отношении которого был вынесен обвинительный приговор. Это позволяет сформулировать еще одну, впрочем, более частную проблему, требующую решения уже на первом этапе внедрения цифровых технологий, следующим образом: должны ли возможности пересмотра решений охватывать только дела, в которых использовались современные цифровые технологии, или основания пересмотра можно распространить на дела, в которых

при рассмотрении дела новейшие технологии не использовались, но результат рассмотрения дела может быть опровергнут с помощью новейших технологий.

Очевидно, что перечисленные риски не составляют исчерпывающую картину потенциальных опасностей применения новейших технологий вместо суда. Но одновременно эти риски показывают, что в случаях типичных, средних и очевидных машина может конкурировать с судом. Можно ли будет тогда такое решение назвать правосудием? Очевидно, что нет. Но коль скоро решение, вынесенное с помощью замещающих технологий, не заменяет собою правосудие, то каково поле использования этих технологий?

На наш взгляд, можно назвать следующие направления:

- Во-первых, это т. н. бесспорные дела, которые могут быть переданы из нотариальной и судебной юрисдикции.
- Во-вторых, это прогнозирование рисков потенциально возможных договорных правоотношений и прогнозирование результатов рассмотрения споров.
- В-третьих, это привлечение технологий для выработки консенсуса при урегулировании спора в ходе АРС, также основанном на методе анализа предшествующих судебных решений и медиативных соглашений²⁶.

Специфика всех этих направлений такова, что удачнее всего они могут существовать вне государственной судебной системы, в то время как разработка новейших технологий замещающего типа финансируется в основном государством. Именно поэтому еще одним вопросом, который нуждается в разработке, является поиск механизмов, обеспечивающих баланс между вложениями государства и выгодами, извлекаемыми из результатов исследований, осуществляемых вне государственной системы.

²⁶ <https://legal.report/robot-mediator-zatknul-za-pojas-sudebnyh-primiritelej/> (дата обращения — 15.08.2021)

3. Проекты использования новейших технологий, равно как и уже реализуемые в мире программы прежде всего связаны с идеей извлечения из них максимальной полезности для обслуживания уже существующих отношений, связей и конструкций: сервисное применение новейших технологий наиболее очевидно и просчитываемо. К ним относится вся группа действий, связанных с обработкой и хранением информации. Если раскрыть ее чуть более детально, то в нее попадут: 1) устойчивое и масштабное хранение информации, 2) помехоустойчивость, 3) возможности передачи хранящейся информации без искажений, 4) возможности неограниченного доступа к информации (через пространственный, временной и абонентский критерии).

Помимо этого, в ближнесрочной перспективе новейшие технологии способны оказать прямое воздействие на развитие доказательственного права. Это касается следующих аспектов:

- 1) Хранение и верификация доказательств и любых процессуальных документов. При этом хранение может быть общественным — типа бирж, государственным и частным, индивидуальным. В этом случае решается проблема представления документов, нуждающихся в особом порядке подтверждения. Устраняется проблема доказывания подлинности и происхождения доказательства. В этом аспекте наиболее перспективной технологией из доступных является технология распределенных реестров (блокчейн). Ее возможности обеспечивают три задачи: 1) фиксировать необходимые данные; 2) исключить (или существенно затруднить) вмешательство в хранящуюся информацию; 3) иметь прозрачный, согласованный процесс для ознакомления с данными и для добавления новых данных.
- 2) Автоматическая проверка искусственным интеллектом некоторых доказательств и правильности расчетов (например, смарт-контракты по страховым случаям). В этом случае новейшие

технологии способны заменить эксперта и фактически определяют решение суда.

- 3) Порядок обмена доказательствами и их раскрытие.
- 4) Мнение экспертного сообщества — массовое экспертное заключение (в том числе по запросу суда, третейского суда). Блокчейн-технология способна обеспечивать обезличенность мнений для того, чтобы минимизировать давление авторитетом и/или властью.
- 5) Обнаружение и использование доказательства, ранее использованного в другом деле, для любых других дел (когда меняются один или несколько субъектов спора, а доказательство, подтверждающее искомый факт в этих не связанных между собою делах, продолжает быть одним и тем же).
- 6) Обеспечение доказательств.

Эффективное использование цифровых технологий в этом направлении в области разрешения споров должно учитывать следующие основные маркеры: а) кто может создавать информацию (вводить ее в оборот); б) кто может использовать информацию; в) для каких целей будет использована накопленная информация.

В соответствии с этими маркерами мы получаем следующие схемы:

Кто вводит информацию в оборот	Кто использует информацию/ кому адресуется информация	Для каких целей накапливается информация	Для каких целей может быть использована накопленная информация
Лица, участвующие в юридическом деле (потенциальные участники — лица, участвующие в гражданском обороте, административных отношениях)	Лицо, разрешающее спор, Лица, участвующие в юридическом деле	Доказывание в будущем	1) Пресечение спора (открытый реестр имеющихся доказательств) 2) Анализ наиболее часто встречающихся зафиксированных доказательств по конкретным категориям дел (для ориентирования других лиц по составу доказательств; для возможного изменения законодательства в части фиксации правоотношений)

Лицо, разрешающее спор	Лица, участвующие в юридическом деле	Разрешение дела	1) Практика разрешения определенной категории споров для выявления ошибок, законодательных лакун; правоприменительных проблем; социально-экономических проблем (по концентрации тех или иных споров); 2) по другим делам – юридический прогноз (самотестирование) до передачи спора на разрешение; 3) по другим делам – в ходе электронной медиации для убеждения спорящих; 4) многоструктурная статистика – формируемая автоматически и открыто, по множественным перекрестным критериям
------------------------	--------------------------------------	-----------------	--

Помимо целей оптимизации сохранения и передачи информации на этом этапе будет формироваться массив больших данных²⁷ (Big data), необходимых для решения задач иного уровня. Но это принесет результаты только в случае, когда накопление информации будет относительно нехаотично и позволит систематизированно сохранить некоторые из больших данных и извлечь из этих данных новые сведения и алгоритмы.

Тут задача распадается на две составляющих: во-первых, необходимо правильно определить состав критериев, по которым будет распределяться необходимая информация; во-вторых, накопленная информация должна быть сохранена таким образом, чтобы из нее было технически возможно извлечь иные, ранее не предусмотренные сведения и алгоритмы.

Первая задача должна быть нацелена на решение следующих вопросов:

- 1) анализ больших объемов информации и ее систематизация, предлагающая решения по уже имеющимся лекалам;

²⁷ В ближайших целях правительства России — запустить реестровую модель: юридически значимую запись вместо бумажного документа. Однако следует отметить, что первоначальные сроки, установленные для этого проекта (декабрь 2020), не были соблюдены. См.: https://itforum.admhmao.ru/upload/iblock/2e8/2.-Gorobtsov-A_-Superservisy_1.pdf

- 2) алгоритмизация (система интеллектуальной поддержки), в которой через опросник заинтересованному лицу предлагается с помощью новых технологий устанавливать правовую ситуацию (вне глобальной системы, на частном уровне, эти системы уже работают в нашей стране²⁸);
- 3) включение информации (у которой высокий рейтинг прочтения, затребования) в систему поддержки решений через человеческую предпроверку.

При этом процесс формирования (накопления) больших данных сам по себе не отлажен по следующим причинам:

- во-первых, нет стандартизированного математико-юридического языка, необходимого для формирования объема больших данных;
- во-вторых, «недавние исследования в Израиле, проведенные Н. Тишби, показали, что глубокая нейронная сеть избирательно отбрасывает ненужную информацию на каждом уровне. Полностью обученная глубокая нейронная сеть выбросила так много информации и стала настолько зависимой только от нескольких ключевых поверхностных особенностей — «блестящих металлических меток», — что она потеряла всю видимость интеллекта. Глубокое обучение более точно описывается как глубокое забвение. Этот недостаток встроен в архитектуру»²⁹;

²⁸ В конце 2017 г. компания «Правовед» запустила робота-юриста Федора Нейронова, который бесплатно отвечает на вопросы по потребительскому праву на сайте Правовед.ру. Федор работает на основе нейронной сети, модели и алгоритмы для которой собирали на протяжении 7 лет. С октября 2017 г. робот провел 3 552 консультации и получил 950 благодарностей. Средняя скорость ответа робота — 3 минуты. Ожидается, что до конца 2019 г., когда робот обучится семейному и трудовому праву, он сэкономит «Правовед.ру» не менее 13 млн руб. на консультациях. На данный момент Федор Нейронов сэкономил 112 рабочих дней юристов. По субъективным оценкам, робот уже сейчас консультирует лучше, чем выпускники юридических вузов // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fplatforma-online.ru%2Fmedia%2Fdetail%2Fyuristy-vs-roboty-1-0-reportazh-s-konferentsii-iskusstvennyy-intellekt-v-prave%2F>

²⁹ Kenyon G. AI's Big Challenge. To make it truly intelligent, researchers need to rethink the way they approach the technology // <https://blogs.scientificamerican.com/observations/ais-big-challenge1/February 26, 2019>

- в-третьих, существует проблема обобщения информации больших данных: «Глубокие нейронные сети не обладают способностью учиться по аналогии, которая является основой всего интеллекта. Например, люди и другие животные используют аналогию, чтобы понять, что мир состоит из объектов, которые обладают общими атрибутами. Будь то камень, яблоко или бейсбольный мяч, все такие объекты падают на землю, потому что они подчиняются законам интуитивной физики, усвоенной в процессе развития интеллекта. Исследователи из Университета Брауна обнаружили, что нейронные сети не смогли выучить концепцию сходства. Вместо того чтобы изучать по аналогии основную концепцию, связывающую примеры похожих изображений в обучающем наборе изображений, глубокие нейронные сети просто запоминают набор шаблонов для правильной маркировки изображений в обучающем наборе»³⁰.

Результаты других исследований показали, что при анализе судебных решений Верховного суда США, вынесенных за двухсотлетний период, компьютерная программа получила возможность предсказывать результаты рассмотрения дела³¹. Программа сделала это правильно в 70,2 % случаев; юристы, которые также имели возможность знакомиться с решениями Верховного суда США за тот же период, правильно предсказали результаты процесса в 66 % случаев. Само по себе указание на 70,2 % правильно вычисленного результата судебного процесса создает иллюзию высокого уровня качества машинного прогнозирования; но в сравнении с результатом, показанным человеком, процент верного прогнозирования, сделанный машиной, уже не столь ошеломляющ.

³⁰ Там же.

³¹ Katz D.M., Bommarito II M.J., Blackman J. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States // <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0174698>

Полагаем, что сопоставление результатов двух вышеприведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что само по себе накопление сведений в их современной форме является как раз не залогом все более высокого процента прогнозирования вынесенных решений, а, наоборот, содержит в себе потенциальную угрозу повышения технологических прогнозов с неверным результатом.

Вторая задача связана с разработкой единого стандарта занесения информации в систему копилки больших данных, точнее, с необходимостью единого языка и понятий для всех вводимых больших данных. Президиум РАН отмечает, что «при использовании вычислительных систем сверхвысокой производительности имеются существенные трудности, связанные с адаптацией алгоритмов и математического обеспечения в их архитектуре. Эта проблема носит принципиальный характер и должна решаться средствами фундаментальной науки. Без ее решения использование вычислительных систем сверхвысокой производительности становится неэффективным»³².

Прежде всего, это проблема накопления судебных и несудебных результатов рассмотрения и урегулирования споров в рамках одной системы, используя единый язык и стандартизированный набор терминов. Затем, в уже существующих системах принятия решений по юридическим вопросам (Elterngeld) приходится вручную вбивать все необходимые законы, переработав их в структурированный машинный формат. Этот процесс требует разбития закона на отдельные концепции, введения их в базу данных и обозначения связи между отдельными концепциями. Разработчики отмечают, что законы изначально должны разрабатываться с учетом последующего использования машинами³³. Однако до тех пор, пока эти данные будут вводиться человеком, искажение информации за счет допущенной

³² Постановление Президиума РАН РФ «О мерах по развитию суперкомпьютерных цифровых технологий в Российской Федерации» // http://www.ras.ru/viewnumbereddoc.aspx?id=0d83a103-e6e6-4bcf-aa42-085528a4df8c&_Language=ru

³³ <http://hitech.vesti.ru/article/619618/>

ошибки является одним из самых уязвимых мест новейших технологий. Неизвестно и то, как в условиях такой системы должно учитываться судебское усмотрение, которое зачастую при изменении судебной практики учитывает не только и не столько юридические факторы, но и факторы экономики, социологии, политики.

- 4) Использование цифровых технологий неминуемо окажет качественное воздействие на те самые отношения, в которых они применяются, и на социальную среду в целом. «Переход общества от эксклюзии к инклюзивной модели взаимодействия и образования. Когнитивный и коммуникативный аспекты общения в результате постепенного замещения офлайн-общения на онлайн содержат сдвиг в мышлении и социальном поведении в сторону многозадачности, обнаруживают новые проблемы взаимоотношений в киберсреде, аддикции»³⁴. Доступность информации и оперативность связи определенным образом повлияла на вид, содержание и результативность коммуникаций, существующих между государственным аппаратом управления и обществом. Очевидно, что это взаимодействие проходит несколько этапов: первый — когда общество довольствуется только получением официальной информации, второй — когда общество начинает само собирать иную информацию по отношению к той же сфере деятельности и, наконец, доходит до этапа, когда в обществе формируется запрос на возможности влияния на принятие решения, иными словами, на активное участие во взаимоотношениях с государственным аппаратом управления.

Но возможно ли с помощью новейших технологий решение задач, состоящих из сложных алгоритмов? Современное состояние нейронных сетей, которые отражают преобладающий подход

³⁴ Гришаева С.А., Куликова О. А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. 2018. № 1. С. 34.

к искусственному интеллекту, не выходит за рамки запоминания, чтобы достичь реального познания или интеллекта³⁵. Более того, это запоминание в полной мере механическое: исследователи обнаружили, что добавление очень незначительных модификаций к изображению (незаметное для человека) может обмануть глубокую нейронную сеть и привести к неправильной классификации изображения, часто радикально. Проблема, как выясняется, заключается в неправильном вычислении. Добавление или удаление всего нескольких пикселей может устранить определенный сигнал, от которого научилась зависеть глубокая нейронная сеть. Более фундаментально, эта ошибка демонстрирует, что глубокие нейронные сети полагаются на поверхностные особенности изображения, которые обычно не имеют значения, по крайней мере для людей³⁶.

Именно поэтому решение алгоритмически сложных задач невозможно на современном этапе развития интеллектуальных машин. Перспектива применения искусственного интеллекта вместо человека для решения сложных задач возможна через системы, которые имитируют биологию, способны учиться по аналогии и имеют возможность интуитивного понимания физических явлений вокруг них³⁷.

Действительно, при обсуждении использования цифровых технологий нельзя не учитывать совершенно иной горизонт их использования. Новые технологии, вовлекаемые во все сферы человеческой деятельности, из прикладных средств превращаются в самостоятельные проекты, институты или ресурсы.

С одной стороны, современное общество существует в состоянии развитых прав человека, право движется к более гибким формам,

³⁵ Kenyon G. AI's Big Challenge. To make it truly intelligent, researchers need to rethink the way they approach the technology // <https://blogs.scientificamerican.com/observations/ais-big-challenge1/February 26, 2019>

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

включающим не только формально-юридические, но и иные формы выработки решений в области права. С другой стороны, с развитием технологий проявляется склонность к алгоритмизации многих процессов, ранее нуждавшихся в живом участии и обсуждении.

С точки зрения упрощения и убыстрения функционирования гражданского оборота технологии приносят не просто пользу, а вносят небывалую ясность. Примером может служить распространяющееся применение смарт-контрактов — код вместо витиеватых формулировок договорного права. «Идеалом» нового права, как, впрочем, и права традиционного является обеспечение бесспорного функционирования гражданского оборота — а значит, минимизация участия в этом обороте судебных органов и в какой-то степени государственных органов вообще.

Что касается самой судебной деятельности, новые технологии повлияли и на нее, оставив позади много рутинной работы по извещению лиц, составлению протоколов, упростили представление письменных доказательств и увеличили скорость обмена судебными документами. Но какие преимущества потенциально дают новые технологии суду и могут ли они принести не только пользу, но и вред — вопросы, на которые исчерпывающе и однозначно на сегодняшний день ответить нельзя. Прозрачность, которую способны внести современные технологии, может существенно повлиять на те сферы деятельности, которые не исключают негативного влияния лобби или заинтересованных лиц, — и это не только совещание судей, но и, более широко, многие сферы государственного управления: выборы, референдумы, отчетность расходования бюджетных средств. На наш взгляд, использовать технологии в этой области просто необходимо, потому что на сегодняшний день именно новые технологии обеспечивают максимальную из всех имеющихся возможностей прозрачность принятия решений.

Это важно как для граждан, гражданского общества, так и для государства: помимо перечисленного выше использования технологии

позволяют обеспечить отслеживание расходования бюджета, выявление потенциально опасных граждан по их поведению в сети интернет (покупки, активности в социальных сообществах). Фактически же новые технологии способны обновить тип отношений между государством и гражданами, когда оно может стать похоже на обыкновенное соглашение в смысле соблюдения норм гражданского права. Граждане, общество получают практически реализуемую возможность не пассивно надеяться на декларируемые государством положения о независимости судей, о подотчетности гражданам деятельности государства, а отслеживать действия конкретных должностных лиц и органов власти, местного самоуправления.

При этом проблема в использовании недавно появившихся технологий распределенного реестра заключается в том, что государство, в отличие от граждан и их сообществ, в состоянии контролировать операторов работы этих условно прозрачных систем: интернет-провайдеры, управляющие сервера, доменные имена. Путь этот не является правильным: если государству принадлежит финальная власть над содержимым любой базы данных, то данные и алгоритмы в ней непроверяемы, а значит, они теряют маркер прозрачности, что резко понижает индекс доверия к таким базам. Следует отметить, что критерий доверия вообще не часто используется законодателем для оценки целесообразности введения изменений в порядок регулирования отношений с помощью цифровых технологий. Исключением может быть, например, законопроект, прямой целью которого называлась необходимость создания единого пространства доверия электронной подписи для унифицированного оказания государственных услуг и обеспечения электронного взаимодействия³⁸. Между тем в современном мире этот критерий занимает ведущую

³⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/686611-6>

роль: настроение общества таково, что критерий доверия является значимым элементом развития любого механизма управления. Поэтому правильным будет такое устройство баз данных, интеллектуальных систем, в которых общество могло бы получить ключи проверки достоверности информации и алгоритмов (открытое хранение данных).